

УДК 159.922.4

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ*Р. Д. Санжаева, А. Р. Монсонова, С. Д. Намсараев***ETHNIC AND CONFESSIONAL VALUES OF STUDENTS AS A FACTOR OF THEIR SOCIALIZATION***R. D. Sanzhaeva, A. R. Monsonova, S. D. Namsaraev*

Байкальский регион является одним из толерантных полиэтнических районов России, где на протяжении многих веков мирно сосуществуют русскоязычное население («сибиряки», «семейские»), коренные народы – буряты и эвенки. Одним из факторов этого является уважение к конфессиям каждого народа: к православию русских, его особенностям у староверов, к буддизму бурят и шаманизму эвенков, бурят. Этноконфессиональные, духовные ценности как важнейший фактор социализации личности требуют исследования и его психолого-педагогического сопровождения в годы обучения не только в школе в связи с введением в 4-х классах учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики», но и в вузах и университетах. С этой точки зрения, курс по теологии должен читаться не только на историческом, но и на всех факультетах вуза.

The Baikal region is a tolerant multi-ethnic region of Russia where the Russian speaking population (“Siberians”, “Semey”) and the indigenous people – the Buryats and the Evenki – have coexisted peacefully for centuries. One of the important factors in this regard is their respect for the religions of every nation: Russian Orthodoxy, especially in its Old Believer form, Buddhism and shamanism of the Evenki and the Buryats. Ethnoconfessional, spiritual values as the most important factor of socialization of the person require studying and psychological and pedagogical support in the years of training, not only at school in connection with the introduction of the subject “Fundamentals of religious cultures and secular ethics” in the 4th grade, but also in colleges and universities. From this perspective, the course in theology should be taught not only at the Faculty of History, but also at all the faculties of the university.

Ключевые слова: образование, воспитание, этнос, конфессии, ценности, социализация, студенчество, духовность.

Keywords: education, ethnicity, religions, values, socialization, student, spirituality.

Начало нового тысячелетия характеризуется тем, что продолжается и усиливается процесс развития всеобщего религиозного самосознания, растет числа верующих в мире, происходит расщепление религий на более мелкие единицы и формирование на их стыке или полярных полюсах новых конфессиональных групп, ветвей и течений.

Интересным феноменом мировой религиозности являются верующие без религии: они не связывают себя ни с какой религией, не ходят в храмы, не считают себя атеистами, так называемые «люди нет», «никакие». Согласно «Атласа религий и национальностей», таких людей во всех странах мира становится все больше, и они становятся заметной социальной группой. В России таких 25 %, т. е. четверть населения, и по их количеству мы занимаем 5-е место в мире после Китая, Японии, США, Вьетнама. Основной костяк «никаких» в развитых странах составляет определенное поколение – люди, рожденные между 1966 и 1975 гг., после них идет молодежь 1990-х гг., у которой слабо выражена конфессиональная идентификация, их принцип: «Бог един». Основные их ценности – это духовные ценности, которые для всех религий, в основном, едины, являются базовыми для человека, нормами его поведения, жизни, ценностно-смысловыми ориентациями. Эти поколения «ника-

ких» сейчас входят в период политической и экономической зрелости, а значит, будут определять портрет эпохи. Данная новая реальность как один из глобальных вызовов современности требует внимания и изучения.

За несколько веков проживания на берегу Байкала и межэтнического взаимодействия буряты и русские выработали стиль, нормы и эталоны поведения, например, многочисленные примеры братовства, уважение к национальному этикету друг друга. Политэтническое, межконфессиональное общение не могло не отразиться на системе нравственных и религиозных ценностей, которая, в первую очередь, обеспечила отсутствие этнической напряженности в регионе, диалог культур (таблица 1).

А. Д. Карнышев, характеризуя процесс взаимовлияния культур, в данной таблице подчеркивает, что своей глубоко нравственно-психологической основой он имел сближение многих моральных ценностей народов, их общечеловеческий характер. Это можно рассмотреть на примере буддийских нравственных запретов и христианских заповедей Закона Божьего. Сопоставление показывает, что многие важнейшие нравственные ценности буддизма и христианства близки, созвучны друг другу [5, с. 168].

Нравственные запреты буддизма и нравственные заповеди христианства

<i>Буддийские запреты</i>	<i>Христианские заповеди</i>
Три дурных дела в отношении тела: (1) убийство – лишение жизни живого существа – человека, животного или насекомого;	Зап. 6: Не убий.
(2) воровство – присвоение чужой собственности;	Зап. 8: Не укради.
(3) прелюбодеяние – совершение распутных действий;	Зап. 7: Не прелюбы сотвори. Зап. 10: Не пожелай жены искряннего твоего.
Четыре словесных дурных действия: (4) ложь – обман других словом или действием;	Зап. 9: Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.
(5) злословие – раздувание вражды, чтобы согласные не соглашались, а не согласные разошлись во мнениях еще больше;	Зап. 7 блаженства: Блаженны миротворцы, потому что они будут названы сынами Божиими.
(6) грубая речь – словесное оскорбление других людей;	Зап. 3 блаженства: блаженны кроткие, потому что они наследуют землю.
(7) пустословие – разговоры о глупостях, мотивированные вожделением;	
Три мысленных дурных действия: (8) алчность – желание обладать тем, что принадлежит другому;	Зап. 10: Не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, не воли его ... ни всего, елика суть ближнего твоего.
(9) злонамеренность – желание навредить другому;	См. Зап. 10.
(10) ложное воззрение – вера, что таких реальностей, как Четыре Благородные истины или перевоплощение не существует.	Зап. 1: Я – Господь Бог твой, и не должны быть у тебя другие боги, кроме меня.

Поэтому вызывает интерес исследование традиционного ядра в структуре культуры современных народов Байкальского региона, обеспечивающего стабильность и самоидентичность, и ее современного (актуального) слоя, обуславливающего мобильность культуры, ее способность продуцировать инновации, трансформироваться и продуцироваться через образ мира, ценностно-смысловую сферу молодежи, в нашем исследовании – студентов.

Период студенчества характеризуется закладыванием основ будущего вида деятельности – реализации себя в профессиональном плане, а также стремлением к осмыслению своего будущего – жизнедеятельности в целом, т. е. одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения. Ведущую роль в развитии этих взаимообусловленных процессов личностного роста играет формирование и развитие ценностных ориентаций как целостной системы интернализированных личностных смыслов, отражающих смысложизненный уровень ее функционирования. М. С. Яницкий, А. В. Серый в своей концепции вузовского обучения подчеркивают: «Именно в процессе обучения в вузе как жизненной ситуации личностного и профессионального самоопределения для молодых людей наиболее актуальным становится смысл собственной деятельности, и в особенности смысл своей будущей профессиональной деятельности, являющейся центральным компонентом в выборе жизненной стратегии» [9, с. 181].

Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается на этом в своём развитии. Период взрослости характеризуется осуществлением намеченных ранее жизненных целей и планов, а также их корректировкой при затруднениях в достижении. В

этот период человек создает собственную семью, реализует себя в профессиональной деятельности, карьере, общественной жизни. Особое место при этом занимают вопросы максимальной реализации собственных возможностей, личностного роста, саморазвития. Следовательно, период обучения в вузе можно определить как особый смысложизненный период в жизни человека, связанный с переживанием кризиса профессиональной идентификации, т. е. идентификации себя с субъектом будущей профессиональной деятельности. Результатом переживания данного жизненного кризиса является формирование своей профессиональной идентичности, являющейся составной и неотъемлемой частью целостного «образа – Я» зрелой личности [8, с. 56].

В аспекте нашего исследования представляется интересным изучение образа мира современной молодежи, проживающих на территории Байкальского региона. Длительное проживание в пределах одной социально-территориальной общности во всем многообразии человеческой деятельности сформировало некоторое единство отношения не только к хозяйственно-экономической сфере, но и к социокультурной сфере [4, с. 80].

Для анализа были выбраны 3 группы респондентов. 1-ая группа – студенты младших курсов, 2-ая – студенты старших курсов, 3-я – студенты заочного отделения.

Ответы на вопрос «Что из указанных признаков главным образом роднит, сближает Вас со своим народом?» свидетельствуют, что наиболее важным сближающим фактором у студентов первой группы является внешнее сходство, у студентов второй группы – национальный язык, у работающей молодежи –

кровное родство. Второе и третье место по значимости занимают: в первой группе – (соответственно) обычаи и традиции, место жительства и материальная культура, во второй группе – внешнее сходство, обычаи и традиции, в третьей – национальный язык и религия.

Подобное распределение объясняется частичной утратой коренными народами национального языка, но сохранением религиозных ценностей и кровнородственных отношений. Мифы, предания легенды, самоназвание служат весьма слабыми признаками этнической самоидентификации у исследуемых независимо от этноконфессиональной принадлежности.

Чтобы выяснить мнение опрашиваемых о национально-характерологических особенностях своей этнической общности, были заданы вопросы: «Чем Ваш народ (в целом) отличается от других народов?», «Перечислите черты характера, типичные для Вашего народа». Ответы распределились следующим образом. Наиболее характерными и отличительными чертами своего народа студенты первой группы назвали скромность, доброту, трудолюбие и гостеприимство. Студенты второй группы отличаются добротой, открытостью, гостеприимство чувством юмора. Эти качества отражают и профессиональную направленность студентов-психологов. Более старшие буряты и русские характеризуются как религиозные, воспитанные, трудолюбивые, добрые.

Как известно, становление зрелой личности возможно путями духовными и душевными. Каждый человек в определенные периоды осуществляет выбор – в юношеском возрасте это сверхактуально и ценностно, и этот процесс очень сложный, противоречивый. Конфессиональная принадлежность современной молодежи была выявлена вопросом: «К какой конфессии (вере) вы себя относите?» (таблица 2).

Таблица 2

Конфессиональная принадлежность исследуемых (в %)

<i>Конфессия</i>	<i>1 группа</i>	<i>2 группа</i>	<i>3 группа</i>
Буддист	63,3	40	68,3
Православный христианин	16,7	50	15
Другое: Вера разная, но Бог Един	20	10	16,7

Многие респонденты считают, что все конфессии равны, Бог един, что «все религии равны и являются лепестками одного цветка». Больше всего было таких ответов в 3-ей группе работающей молодежи [2].

В контексте проблемы социализации и этноконфессиональных ценностей студенты-заочники третьей группы представляют особый интерес. Видимо, в силу возрастного, профессионального и социального самоопределения они приходят к более высокому уровню духовных ценностей (терпимости, а значит, и смирению), этноконфессиональной идентичности и ценностно-смысловых регуляций своей жизнедеятельности (таблица 3).

Таблица 3

Групповая иерархия инструментальных ценностей в третьей группе

<i>Групповой ранг</i>	<i>Ценности</i>	<i>Сумма</i>
1	терпимость	3,7
2	честность	4,8
3	ответственность	5,2
4	широта взглядов	6,6
5	чуткость	6,8
6	самоконтроль	8,1
7	жизнерадостность	8,2
8	исполнительность	8,2
9	эффективность в делах	9,0
10	твердая воля	9,7
11	воспитанность	10,2
12	рационализм	10,7
13	образованность	11,1
14	аккуратность	11,2
15	независимость	12,6
16	смелость	12,8
17	непримиримость к недосдаткам в себе и других	15,0
18	высокие запросы	16,3

Это подтвердили и результаты факторного анализа (таблица 4).

Таблица 4

Результаты факторного анализа ценностных ориентаций в третьей группе

<i>Показатели</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Принятие агрессии	0,87			
Ориентация во времени	0,79			
Ценности	0,73			
Креативность	0,70			
Потребность в познании	0,67			
Самопонимание	0,65			
Гибкость в общении	0,55			
Автономность	0,50			
Развитость интеллекта		0,68		
Общительность		0,68		
Моральный контроль		0,65		
Конформизм		0,58		
Доверчивость			0,67	
Напряженность			0,63	
Чувствительность			0,54	
Духовная активность			-0,54	
Смелость			-0,41	
Контроль			0,31	
Духовная культура				-0,79
Духовная сила				0,71
Эмоциональная устойчивость				0,50
Жизнерадостность				-0,46
Этнонигилизм				0,42
Дисперсия (%)	11,30	6,69	6,51	6,34

В данной группе выделились восемь факторов, описывающих 53,52 % общей дисперсии, при этом наиболее значимыми оказались четыре фактора. В первом факторе (нагрузка на вес 11,30) ценностных ориентаций представлены восемь показателей: принятие агрессии (0,87), ориентация во времени (0,79), ценности (0,73), креативность (0,70), потребность в познании (0,67), самопонимание (0,65), гибкость в общении (0,55), автономность (0,50). Данный фактор можно определить как «сложность». Во втором факторе представлены четыре показателя: развитость интеллекта (0,68), общительность (0,68), моральный контроль (0,65), конформизм (0,58). Данный фактор характеризует студентов-заочников с точки зрения «познания». В третьем факторе ценностных ориентаций представлены шесть показателей: доверчивость (0,67), напряженность (0,63), чувствительность (0,54), духовная активность (-0,54), смелость (-0,41), контроль (0,31). Можно обозначить данный фактор как «интернальность». В четвертом факторе представлены пять показателей: духовная культура (-0,79), духовная сила (0,71), эмоциональная устойчивость (0,50), жизнерадостность (-0,46), этнонигилизм (0,42). Этот фактор характеризуем как «устойчивость».

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что этноконфессиональные группы придерживаются принципов сознательного (и бессознательного) сосуществования, сотрудничества, сохранения своих ценностных ориентаций и уважения их в системе социокультурных норм и духовных ценностей другого этноса. Проблема духовности, духовных ценностей рассматривается в трудах известных отечественных психологов: Б. С. Братуся, Ф. Е. Василюка, М. И. Володиковой, А. А. Гостева, В. А. Кольцовой, В. А. Пономаренко, В. И. Слободчикова, Л. Ф. Шеховцевой и др. С точки зрения своей концепции А. А. Гостев пишет: «Иллюстрациями трансляционной функции обрванной сферы выступили: проявление воображения, как процесса продуктивного отражения; философско-богословское осмысление нравственно-духовного и религиозного опыта; опыт мистических и религиозных традиций; данные трансперсональной психологии и др. Особое внимание уделено святоотеческой православной традиции, в частности, рассмотрению данной традицией когнитивных, эмоциональных и поведенческих искажений в познании и переживании человеком духовных смыслов» [3, с. 11]. В. И. Слободчиков подчеркивает, что «...христианская психология в сущности своей – это психология духовного возрастания челове-

ка. Она призвана выявлять благоприятные (способствующие) и неблагоприятные (препятствующие) условия этого процесса как в самом человеке, так и в обстоятельствах его жизни. Именно поэтому христианская психология – это... психология для человека, выходящего на путь духовно-нравственного совершенствования, это психология пути» [10, с. 149]. На этом сложном пути, несмотря на влияние многих ассимиля-

тивных процессов, каждый этнос старается сохранить основной этноинтегрирующий фактор – систему ценностно-смысловых ориентаций, что обеспечивает им сохранение этнической идентичности, значимости, безопасности, успешную социализацию, что воспринимается как личностная духовная ценность каждого субъекта этноса.

Литература

1. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья: коллективная монография / науч. ред. Р. Д. Санжаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. 312 с.
2. Базарова Д. Р. Образ мира молодежи Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. 142 с.
3. Гостев А. А. В человеке должна быть некая иерархия. Духовное должно быть во главе // Откровения людям Нового века. 2013. № 1(февраль). С. 10 – 11.
4. Карнышев А. Д., Винокуров М. А., Трофимова Е. Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 310 с.
5. Кольцова В. А. Дефицит духовности и нравственности в современном российском обществе // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 92 – 95.
6. Монсонова А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор развития ценностных ориентаций личности. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2012. 128 с.
7. Намсараев С. Д. Развитие региональной системы образования. Улан-Удэ: Бэлиг, 2008. 24 с.
8. Санжаева Р. Д., Дагбаева С. Б. Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2010. 186 с.
9. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбасвузиздат, 2004. 272 с.
10. К 70-летию В. И. Слободчикова // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 143 – 150.
11. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.

Информация об авторе:

Санжаева Римма Дугаровна – доктор психологических наук, профессор кафедрой возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета, rimmasan24@mail.ru.

Rimma D. Sanzhaeva – Doctor of Psychology, Professor at the Department of Age and Pedagogical Psychology, Buryat State University, Ulan-Ude.

Монсонова Ариуна Раднанимаевна – кандидат психологических наук, заместитель декана социально-психологического факультета Бурятского государственного университета, monsonova@rambler.ru.

Ariuna R. Monsonova – Candidate of Psychology, Deputy Dean at Buryat State University, Ulan-Ude.

Намсараев Сергей Дашинимаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, vestnik_method@bsu.ru.

Sergey D. Namsaraev – Doctor of Pedagogics, Professor at the Department of Pedagogy, Buryat State University, Ulan-Ude.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.